

Масаев М. В.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

(Рецензия: Ребкало В. А., Валевський О. Л., Кальниш Ю. Г. Політична аналітика та прогнозування: навч. посіб. – К.: УАДУ, 2002. – 60 с.; Теорія і практика політичного аналізу: навч. посіб. / за заг. ред. О. Л. Валевського, В. А. Ребкала. – К.: Міленіум, 2003. – 228 с.)

Перед нами два учебных пособия под руководством одного и того же авторского коллектива вышедших в течение одного года и двух месяцев и отличающихся главным образом объемом и связанной с возросшим количеством материала качественной теоретической глубиной рассмотрения затрагиваемых вопросов.

Об актуальности обоих изданий хорошо сказано авторами во втором пособии. “Побудова демократичного суспільства неможлива без створення ефективного механізму політичного аналізу й впровадження політики. Саме відсутність досвіду якісного аналізу і планування політичних процесів за умов динамічного суспільного розвитку, слабка емпірична й методологічна база, яку використовує українська аналітична спільнота, багато в чому стали причинами виникнення чималих труднощів і непослідовності у справі реформування українського суспільства” (с. 4).

Авторы совершенно справедливо отметили нехватку в Украине изданий, которые бы давали системное освещение методологии политического анализа и то, что многочисленные примеры политического анализа, которые дают средства массовой информации, на самом деле таковыми не являются. Всё это само за себя говорит о том, что потребность в пособиях, дающих системное освещение методологии политического анализа является настоящей. Не случайно авторы, работая над объемным пособием, сочли необходимым выпустить пособие небольшого объёма, чтобы как-то попытаться утолить голод на квалифицированную литературу по теме.

И первое, и второе пособие состоят из пяти разделов. Но совпадают более или менее полно лишь первые разделы (в первом пособии он звучит “Політична аналітика: історія розвитку, поняття, сутність, функції, во втором пособии он называется “Становлення політичного аналізу: історія і сучасність”).

И в малом, и в большом пособии авторы плавно переходят от мифического Утнапиштира и библейского Ноя и легендарных Хаммурапи и Соломона через Платона, не забывая о его семи типах государственного устройства (идеального, которого не было в действительности, двух правильных, монархии и аристократии, и четырёх несовершенных: тимократии, олигархии, демократии и тирании), а также через аристотеля, Цицерона, Лао-Цзы, Кун-цзы (Конфуция), Мо-цзы, Сюнь-цзы, Марка Аврелия, Августина Блаженного, Фому Аквинского, Николо Макиавелли, Томаса Гоббса, Джона Локка, Шарля Луи Монтескьё, Джеймса Мэдисона, Жан-Жака Руссо, Джона Милля, Иеремию Бентама, Людвига Гумпловича, Георга Элинека к Карлу Марксу, Максус Веберу, Гаэтано Моска, Вильфредо Парето, Роберту Михельсу, Эмилю Дюркгейму, Карлу Попперу, Х. Аренду, Р. Даренфорду, З. Бжезинскому, К. Бейме, Э. Фромму, Р. Арону, Г. Маркузе, Г. Моргентау, Р. Далю, Д. Гелбрейту, Д. Истону, Т. Парсонсу и Г. Лассуэллу.

Красивый абзац посвятили авторы Карлу Марксу (с. 12 малого пособия и с. 12 большого пособия). О В. И. Ленине уже ни слова, а далее элементы марксистской методологии политического анализа исчезают со страниц пособий. Это вполне объяснимо. Было бы, конечно, полезно проанализировать недостатки марксистского подхода, но анализ недостатков невозможен без упоминания положительных сторон, а само упоминание их в настоящее время опасно для всех политиков, кроме коммунистов, а особенно для тех политиков, которые находятся сейчас у власти на всём постсоветском пространстве. Время для беспристрастных оценок марксистской методики политического анализа, по всей вероятности, ещё не пришло.

Прочие разделы пособий, совпадающие по их общему числу и сохраняющие общую логику изложения материала существенно различаются качественно, в первую очередь научно-теоретической глубиной и поэтому именно разделы второго, более объемного пособия, и заслуживают внимания рецензента.

Второй раздел этого пособия “Роль і функції політичного аналізу” начинается с рассмотрения функциональных составляющих влияния среды на политический анализ.

Авторы чётко определяют среду политического анализа и оценивают влияние на него различных социально-культурных факторов. Авторы цитируют бывшего начальника советской разведки Л. В. Шебаршина из его книги «Из жизни начальника разведки» (Шебаршин Л. В. Из жизни начальника разведки. – М.: Международные отношения, 1994), что «много лет разведку, министерство иностранных дел, всех тех, кто в состоянии думать и писать, вынужден думать и писать так, как удобно начальству» (с. 37). Действительно, для людей такого ранга, может быть, это и было правилом, иначе бы они не дошли «до степеней известных». Но хотелось бы обратить внимание на обратное явление. Ни один начальник никогда не ориентирует подчинённых на получение необъективной информации. Любому начальнику нужна информация правдивая, даже любителю подхалимажа. Об этом мне лично часто свидетельствовал мой отец, бывший дипломатический сотрудник МИД СССР, а впоследствии начальник отдела крупного военного штаба, занимавшегося анализом как внешнеполитической, так и внутривнутриполитической

обстановки. Профессура Московского Государственного института международных отношений МИД СССР неустанно ориентировала своих питомцев на доставку начальству пусть нелицеприятной, но объективной информации. Особенно следует отметить в этом плане доктора исторических наук профессора кафедры истории международных отношений и внешней политики СССР В. И. Антюхину-Московченко. Именно правдивая информация и её адекватный анализ лежат в основе побед, а подхалимская информация и её подобострастный анализ являются источником поражений, как политических, так и военных. Подхалиму живётся легко, ему проще сделать карьеру, но не они, а правдивые информаторы и аналитики обеспечивают победоносные военные и политические решения. Личные судьбы этих людей, правда, различаются, и различаются порой весьма резко. Рихард Зорге погиб в цвете лет, а искажавший его донесения в докладах И. В. Сталину Ф. И. Голиков спокойно дожил до 80 лет и умер в звании Маршала Советского Союза. Разницу в оценке аналитической информации начальством мог оценить и автор этих строк, работая заведующим аналитическим отделом Верховной Рады Автономной Республики Крым.

Интересны рассуждения авторов о дихотомии легитимности и авторитета власти, которую обслуживает эксперт-аналитик. Справедливо их замечание, что интерпретации государственного интереса органами государственных политических институтов “мають низький рівень довіри й авторитету у населення”, “ситуація, коли населення не розуміє владу, є майже повсякденним явищем для українського суспільства. Падіння авторитету державної влади, у свою чергу, сприяє виникненню загрози делегітимації державних інтересів. Усе це робить неефективною роботу політичного експерта” (с. 39).

Интересны рассуждения о конфликте политики и морали, о том, что это стало “характерною ознакою перехідних суспільств” (с. 40). А после цитат из А. Франса и М. Запасника (с. 41) может даже сложиться впечатление, что честность не совместима с профессией политика, но цитата из Д. Веймера и Э. Вайнинга и упоминание конфликта философа Платона и Сиракузского (Сицилийского) тирана Дионисия реабилитирует честность политического эксперта (с. 42).

Заслуживают внимания рассуждения о влиянии международного сообщества на формирование украинской политики. “Сучасна міжнародна ситуація надає українській політичній еліті шанс збудувати ефективну державну політику. Синдром “розчарування” Заходом, який виник головним чином унаслідок невміння поєднувати корпоративні та загальнонаціональні інтереси, а також невміння впроваджувати ефективну державну політику, не повинен вести до самоізоляції. На порядку денному стоїть завдання формування й здійснення такої державної політики, яка б унеможливила розходження між Україною та її західними партнерами за економічними, соціальними та культурними ознаками (с. 51). Правда, авторы больше говорят о влиянии Запада, игнорируя влияние России и СНГ. Последнее можно объяснить и отсутствием соответствующего политического заказа, и тем, что задача авторов – это анализ методики политического анализа, а не сам политический анализ как таковой.

Много полезного сказано о методах и порядке осуществления политического прогнозирования. Много приводится схем, хотя здесь, как и впрочем во всём политическом анализе такой чёткости, как в боевых воинских уставах нет. А именно к такой чёткости и надо стремиться в подобных изданиях. Это идеал, которого в мире ещё никто не достиг, но стремиться к нему надо, и рецензируемые пособия являются конкретными шагами к достижению этой цели.

Боевые воинские уставы чётко расписывают порядок и содержание работы командира и должностных лиц при решении боевых задач. Политики таких уставов ещё не имеют.

Воинские боевые уставы пишутся кровью. Народы пролили ещё, наверное, мало крови, а учёные чернил, чтобы сформулировать Уставы для политиков. Но работа в этом направлении идёт, свидетельством чему является выход в свет рецензируемых книг. Особенно убеждает в этом завершающая последнюю книгу таблица 5-5, содержащая ориентировочную схему структуры аналитической записки (с. 220-222). Это уже напоминает чем-то боевой воинский устав.

Хочется пожелать авторам рецензируемых пособий новых успехов в их благородном труде по оказанию серьёзной научной помощи процессу строительства в стране демократического общества.